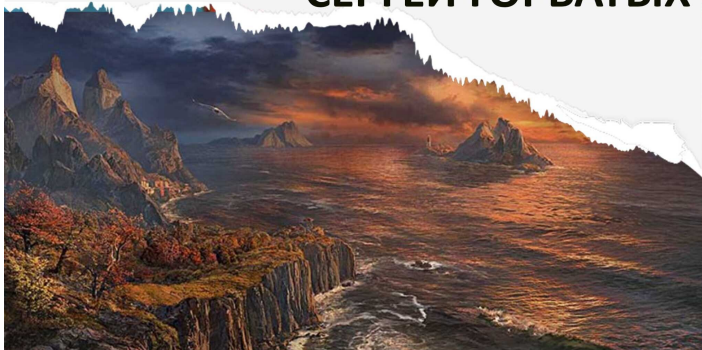

ГУСАРСКАЯ САГА

НА КРАЮ СВЕТА

СЕРГЕЙ ГОРБАТЫХ

Сергей Горбатов

На краю света

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64839091
Мультимедийное издательство Стрельбицкого; Киев; 2021
ISBN 9780880007511*

Аннотация

Роман «на краю Света» является четвёртой книгой цикла «Гусарская сага». Первая книга «Детство и юность. За веру, царя и отечество». Вторая книга «Кровавый раскол». Третья – «По прозвищу Демон». Бывший поручик Ингерманландского полка, майор в отставке парагвайской кавалерии, национальный герой Парагвая Владимир Головинский вопреки прогнозам врачей, которые были уверены, что дни его жизни сочтены, не только выжил, но и полностью себя излечил. Для этого ему пришлось совершить путешествие на архипелаг Огненная Земля. Головинскому в горах, на берегу озера Фаньяно, одному пришлось провести тяжёлую зиму. Здесь же он случайно встретился с одними из последних представителей племени ОНА, почти вымерших жителей этого сурового края. Владимир сделал всё возможное, чтобы помочь аборигенам выжить среди белых колонизаторов. Действие романа «На краю Света» происходит в 1922–1924 годах.

Содержание

ГЛАВА ПЕРВАЯ	4
ГЛАВА ВТОРАЯ	29
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Сергей Горбатов НА КРАЮ СВЕТА

ГЛАВА ПЕРВАЯ ЧЕТВЁРТЫЙ ВАРИАНТ

После Асунсьона, Буэнос-Айрес Головинскому казался большим современным европейским городом.

Владимир попросил Артура, чтобы тот подыскал ему квартиру на проспекте Санта Фе.

– Очень уж он мне нравится. Да, чуть не забыл! Я хочу квартиру с телефоном, – уточнил Головинский.

– Да-рагой! Дарагой! Ты что? Сумасшедший? С телефоном тебе будет стоить огромных деньжищ! – запричитал Арсланян, схватившись за голову.

– Артур, я хочу с телефоном! И быстрее пожалуйста! Мне порядком уже надоело жить в гостинице.

Александр Смит очень обрадовался, когда увидел Головинского в своём кабинете.

– Не могу поверить, что передо мной стоишь ты! – доктор бросился к Владимиру и хотел было его обнять.

– Стой! Не надо! – отшатнулся от него Головинский, –

грудь болит.

– Что с ней? Что случилось? У тебя какая-то болезнь? – Смит с недоумением смотрел на своего друга.

– Сквозное огнестрельное ранение лёгкого. Пришёл к тебе, Александер, с надеждой, что сможешь поставить меня на ноги.

– А я думал, что просто в гости... В голове даже мысль мелькнула, что закончу сегодняшний день с тобой в ресторане.

– Александер, позже, позже... Тебе честно признаюсь, что едва хожу. Грудь бывает так болит, что ночами практически не сплю. Дремлю немножко, да и то только сидя...

– Владимир, бери сейчас же направление на рентгеновские лучи. Как только будут готовы снимки, то сразу же ко мне! Я буду тебя ждать!

Через час Головинский вернулся, но без снимков. Их в большом конверте жёлтого цвета лично принёс Александеру техник.

Смит долго рассматривал снимки. Подходил к окну, смотрел их по очереди на свет. Затем включил настольную лампу и продолжил рассматривать...

– Раздевайся! – коротко бросил он, – ложись на кушетку!

Смит долго и внимательно рассматривал рану, не прикасаясь к ней.

– Где это тебя так угораздило? – поинтересовался он.

– В Асунсьоне, во время атаки на позиции мятежников. – Кратко объяснил Головинский.

– Всё ясно, – глубоко вздохнул Смит.

– Александер. Как только мне станет лучше, пойдём в ресторан и я тебе всё расскажу в подробностях. Сейчас не могу. Прости!

– С таким ранением не до бесед, – смотря куда-то в окно, заметил Смит.

– Александер, когда к тебе теперь на приём к тебе записываться?

– На приём... На приём... Заходи, Владимир, через неделю. Я тебе выпишу рецепт. Купишь в любой аптеке болеутоляющие таблетки. Но если боль после этих пилюль не будет проходить, то в любой момент, когда тебе будет удобно.

Именно о такой квартире Головинский мечтал после своего возвращения в Буэнос-Айрес. В новом, из шести этажей здании был лифт, а в квартире – телефон. Хозяин сдавал её даже с мебелью.

– То что мне нужно! Молодец, Артур! – похлопал он по плечу Арсланяна. – Тебе нравится, Николай? – спросил потом у Петрова, который пришёл с Владимиром.

– Роскошный департамент! – с восхищением выдохнул юноша.

– Я тоже так думаю. Теперь, Николай, ты мне будешь нужен три дня в неделю. Сможешь приходить ко мне сюда и по-

могать? Или ты занят? Работаешь? – спросил Головинский у Петрова.

– Я с удовольствием, Владимир Юрич! Буду делать, что скажете. А работы у меня постоянной нет. Ищу. – Николай посмотрел в глаза Головинскому.

– Платить тебе буду хорошо! Что тебе придётся делать? Сопровождать меня везде. Видишь, что я с клюкой хожу. Поддерживать меня возможно надо будет. – Объяснил Головинский.

– Владимир Юрич. А что значит слово клюка? – вытаращил свои голубые глаза Петров.

– Так вот эта палка толстая с загнутым кверху концом и есть клюка. Без неё не могу ходить. А бывает, что и с костылём на прогулку выхожу, – грустно улыбаясь, объяснил Головинский.

Делать уборку в квартире и стирать его вещи Владимир предложил Надежде – матери Николая: невысокой «жгучей» брюнетке тридцати восьми лет, с печальными тёмными глазами и милыми ямочками на щеках. Женщина охотно согласилась.

В начале ноября, одним жарким утром, Головинский решил посетить Национальную библиотеку.

– Мы сегодня куда, Владимир Юрич? Как вчера, поедем на набережную? – поинтересовался Петров после того, как

выпил чашку кофе с молоком и съел бутерброд с сыром.

– Нет! Сегодня мы с тобой, Николай, посетим Национальную библиотеку. Ты когда нибудь был в библиотеке?

– Неа! – шмыгнул носом юноша.

– Вот и пользуйся моментом, чтобы повысить свой образовательный уровень. – Головинский легонько хлопнул ладонью по широкой спине Петрова. – Возмужал ты! Сильным стал, но учиться тебе надо всегда.

– А библиотека разве школа? – удивлённо посмотрел на Владимира Николай, – как там можно учиться?

– Там, мой друг, столько книг, в которых содержатся знания. Только тебе их надо умело прочитать и стараться запомнить прочитанное.

– А как это умело читать? – не понял юноша.

– Потом объясню! – рассмеялся Головинский. – Ты готов? Пойдём?

Они шли через парк, раздавливая фиолетовые листья хакаранды, толстым ковром лежащие на дорожках.

– Какая красота, Николай! Смотри! Всё фиолетовое! И небо, и земля...

– Ага! Красота! – вежливо согласился Петров.

– Я присяду на лавочку, отдохну немножко. А ты, Николай, купи в близлежащем магазине канцелярских товаров самую толстую и большую тетрадь в кожаном переплёте, ручку, перья, чернила и цветные карандаши.

– Ага, Владимир Юрич! Понял, Владимир Юрич! – Петров взял деньги, которые вручил ему Головинский и удалился.

«Я должен поставить перед собой задачу и добиться её выполнения. Только так моя жизнь будет иметь смысл. Проводить целые дни в ожидании чего-то или кого-то – это полный абсурд! Мне надо подробно изучить все целебные растения Юга Аргентины. Уверен, что в Национальной библиотеке найдётся хоть какая-то литература на эту тему. Это невероятно интересно! Но самое главное сейчас – это моё здоровье. К сожалению, никаких улучшений я не чувствую. Таблетки, которые выписал Смит, немного облегчают боль и всё. Никакого лечения Александер, почему-то, мне не предлагает. Странно конечно. Может он думает, что можно сделать для меня? Да и жара уже начинается. Когда прохладно, то я себя чувствую значительно лучше. Почему?» – размышлял Головинский, наблюдая за тем, как от порывов лёгкого ветерка падают на землю фиолетовые лепестки цветов хакаранды.

Они сидели на скрипучих жёстких стульях в читальном зале Национальной библиотеки. На столике Головинского высилась стопа книг: «Патагонские рецепты целебных растений», «Лечебные травы острова Огненная Земля», «Чем и как лечились наши предки в Аргентине». Владимир внима-

тельно их листал. Читал. Делал в толстой тетради заметки и рисунки.

Петров, сидевший рядом, но за соседним столиком, читал какой-то том Жюль Верна.

– И как? Нравится тебе книга, Николай? – прошептал Головинский.

– Очень, Владимир Юрич! Попасть бы туда? – мечтательно вздохнул Петров.

– Куда туда? – не понял Владимир.

– В Патагонию или на Огненную землю.

«Я тоже об этом мечтал. В юности. Помню, что только от одних названий: пролив Магеллана, пролив Дрейка... у меня дух захватывало. Честно сказать то и сейчас тоже самое!» – подумалось вдруг Головинскому.

В библиотеке они находились до двух часов пополудни. Затем пообедали в маленьком, но уютном ресторанчике на углу улиц Вямонте и Серрито. Николай довёл Головинского до дверей его квартиры, и они распрощались.

– А завтра чё будем делать, Владимир Юрич? – любопытствовал перед уходом Петров.

– Пойдём снова в Национальную библиотеку! – ответил Головинский.

– Правда?! – вырвался вздох восхищения у юноши.

– Правда, Николай! Теперь мы, я очень надеюсь, очень

долго будем туда ходить, – улыбнувшись ответил Владимир.
– Здорово! Мне там очень нравится! – почти подпрыгнул от восторга Петров.

Следующие дни были похожи один на другой. Николай «проглотил» Жюль Верна и принялся читать «Путешествие вокруг света на корабле Бигль».

– Как-то нудно пишет Чарльз Дарвин. Жюль Верн интереснее, – пожаловался он Головинскому, – если у меня будет когда-нибудь возможность – то обязательно побываю в тех местах, – добавил Петров, мечтательно смотря в потолок.

«У меня тоже такая же мечта: поехать туда: на архипелаг Огненная Земля. Увидеть пролив Магеллана и пролив Дрейка,» – снова вспомнил Владимир и вздохнул.

Затем они обедали в ресторане, и Николай помогал Головинскому добраться до квартиры. Ведь у него иногда так сильно болела грудь, что Владимир с трудом мог только медленно шагать. Потом Петров убежал делать самые необходимые покупки для Головинского: чай, кофе, печенье, фрукты, овощи, а затем уходил к себе домой.

В один из дней, когда ему позволило самочувствие, Владимир посетил Штейна. Тот находился в удручающем состоянии.

– Вы представляете, Владимир Юрьевич. Я до сих пор числюсь Послом. Представителем государства, которого уже

нет на карте! – тяжело вздохнул Евгений Фёдорович, – денег нет. Будущего тоже. Иногда заходят наши соотечественники, приехавшие из Европы, просят о финансовой помощи. Я им с болью в душе отказываю. Ну а вы как, Владимир Юрьевич? В гости к нам из Парагвая?

– Нет, думаю, что навсегда! Отправили меня на пенсию после ранения в грудь. Произвели в майоры и – в отставку, – не вдаваясь в подробности, сказал Владимир.

– Какое несчастье! – Штейн вскочил из кресла, – вновь вам досталось, Владимир Юрьевич. Как вы себя чувствуете?

– Если честно, то неважно. – Грустно улыбнулся Головинский.

– Чем я вам могу помочь, Владимир Юрьевич? – участливо поинтересовался Штейн.

– Спасибо! Я рад был вас увидеть, Евгений Фёдорович! – Головинский подал руку Послу, а затем, опираясь на свою клюку, направился к двери.

Весна 1922 года в Буэнос-Айресе выдалась жаркой. В последнюю неделю ноября температура воздуха поднималась до 30 градусов.

Головинский уже с утра чувствовал себя плохо: его мучила одышка. От боли в груди не спасали пилюли, которые выписал ему Смит. Обильная потливость раздражала Владимира. Спать лёжа он не мог, поэтому ночами сидел в кресле и то ли дремал, то ли впадал в тяжёлое забытие...

В первый день декабря Головинский прибыл на приём к Смигу. Александр опять рассматривал рентгеновские снимки его раненого лёгкого, сделанные за час до этого. Сначала поднимал их по очереди и изучал при ярком солнечном свете у окна, а затем под зажжённой настольной лампой. Смит молчал. Головинский тоже.

– Владимир, – вдруг тихо произнёс доктор, смотря почему куда-то в потолок, – я скажу тебе честно, как офицер офицеру. Ты можешь делать всё, что хочешь. Брать от жизни всё, чтобы выполнить все твои фантазии.

– Александр, я не понял? – Головинский с удивлением посмотрел на Смита.

– Владимир, твоя жизнь может оборваться в любую минуту. Ты обречён!

– Как обречён? Александр, почему ты мне раньше об этом ничего не сказал? – почти закричал Головинский.

– Владимир, я надеялся, что произойдут какие-нибудь положительные эволюции, но увя... – Смит смотрел на пол.

– Ясно! Спасибо! – Головинский встал со стула, пнул его ногой, – до свидания! Я пошёл!

– Задержись, Владимир! Подожди! Ты куда? – бросился к к нему Смит.

– Как куда? Брать от жизни всё, что хочу! Выполнять все мои фантазии! – Головинский, не прощаясь, вышел из кабинета.

Владимир ехал в такси с Петровым. «Почему Александр не говорил мне правду? Почему? Ведь он давно уже знал, что я обречён! Очевидно жалел меня! А сегодня Смит понял, что мне осталось жить совсем мало и решился... И что я должен теперь делать? Что?» – с тоской размышлял Владимир.

Головинский не спал всю ночь. Думал. «У меня несколько вариантов. Первый – это вернуться к Кристине. Моему ребёнку уже несколько месяцев. Интересно сын или дочь? Вернуться для того, чтобы «сесть ей на шею». Кристина должна будет ухаживать за ребёнком и за мной – инвалидом. Кроме того у неё большое хозяйство. Этот вариант – неприемлем. Второй – пустить себе пулю в лоб прямо сейчас! Этого я не сделаю потому, что привык бороться до конца. Третий вариант – продолжать жить в Буэнос-Айресе до того момента, пока не остановится моё сердце. Я не хочу так! А чего же тогда я хочу? Выполнить мою мечту детства: увидеть пролив Магеллана и пролив Дрейка. Это и есть вариант номер четыре! Но я слаб... Неужели я смогу туда добраться? Смогу! Смогу! У меня есть цель! Надо дерзать! Дерзай, Головинский! Забудь о том, что врачи сначала определили тебя в инвалиды, а потом приговорили к смерти. Я не инвалид! У меня просто болит простреленное навывлет лёгкое и всё. А ещё я заметил, что в прохладном климате мне гораздо лучше. Когда повы-

шается температура воздуха, то ухудшается состояние моего здоровья. А там, на архипелаге Огненная Земля, всегда прохладно или холодно. Так мне надо именно в те края!»

– Николай, – обратился Владимир к юноше, когда тот появился у него в квартире, – с завтрашнего дня приходи ровно в семь часов. У тебе теперь будет очень много ответственной работы. Хорошо оплачиваемой, разумеется!

– Я готов, Владимир Юрич! – бодро ответил Петров.

– Очень хорошо! Держи вот список. – Головинский протянул юноше тетрадный лист, исписанный мелким аккуратным почерком.

– Топоры. Один большой, два маленьких. Лопаты. Две большие, а одна типа сапёрной... Пилы. Одна двуручная, а две... – Петров прекратил читать вслух и с удивлением уставился на Головинского.

– Владимир Юрич, а это зачем вам? А?

– Потом тебе объясню, мой друг! А сейчас езжай в магазин инструментов, ближайший я видел на проспекте Кордоба. В десяти кварталах отсюда и купи всё по списку. С одним условием только!

– Каким условием? – Петров с открытым ртом смотрел на Головинского.

– Инструменты должны быть изготовлены или в Германии, или Англии. Производства Аргентины – не покупать! Внимательно изучи клейма. Каждая лопата, топор, пила обя-

зательно должны их иметь.

– Владимир Юрич, ясно, но почему не покупать аргентинских?

– Потому, что я так хочу! Сегодня к концу дня самые лучшие инструменты согласно этого списка должны лежать в моей квартире! Вот тебе деньги. Из них возьми себе на завтрак и обед. На транспорте не экономь! Если нужно будет нанять целый грузовик, то сделай это!

– Понял! – заявил Петров и удалился.

Головинский принялся телефонировать в судоходные компании. К его удивлению добраться в Ушайю оказалось очень сложным делом.

Раз в месяц из порта Буэнос-Айреса в столицу Национальной Территории Огненная Земля выходил транспорт «Чако» с заключёнными, продуктами питания и различными материалами для самой страшной тюрьмы в Аргентине, которая была там расположена.

– Сеньор, место для вас на этом судне найдётся, конечно. В каюте на четырёх человек. Вот только условия на корабле очень... очень, – человек на другом конце телефонного провода никак не мог подобрать нужного слова.

– Спартанские! – подсказал Владимир.

– Вот, вот – спартанские! – охотно подтвердил его собеседник.

– Через сколько дней судно прибудет в Ушуайю? – поинтересовался Головинский.

– Через двадцать девять.

– Через сколько? – Владимир подумал, что ослышался.

– На двадцать девятый или даже тридцатый день, – почти по слогам подтвердил представитель судоходной компании.

– Спасибо за информацию! Я буду думать! – Головинский повесил телефонную трубку.

Наконец в «Гамбург Сюд» Владимира обрадовали.

– Второго января наше круизное судно «Кап Полонио» выходит из порта Буэнос-Айреса в Ушуайю. Мы вам покажем пролив Магеллана, пролив Дрейка, острова дель...

– Спасибо, сеньор! Не надо! Я хочу, чтобы ваш корабль доставил меня в Ушуайю.

– Как вы хотите, сеньор! Хотел бы только предупредить вас, что «Кап Полонио» – это круизное судно с роскошными условиями для пассажиров. У нас нет экономных билетов, – сразу же предупредил вкрадчивый, с хрипотцой, мужской голос.

– Меня это устраивает! Я хочу самую роскошную каюту первого класса. Также со мной будет около четырёмсот килограммов груза. Это возможно? – сразу предупредил Владимир.

– Конечно, сеньор! Только за груз вы должны будете оплатить дополнительно.

– Разумеется, – не стал спорить Головинский.

К вечеру Петров привёз пилы, лопаты, лом, топоры.

– Молодец, Николай! Только в следующий раз очень внимательно смотри на клейма! Вот ты купил маленький топор. Что стоит на нём? «Сделано в Аргентине. Мастерские Васена». Я тебя о чём просил?

– Владимир Юрич, что надо менять? – вздыхая, поинтересовался юноша.

– Не надо! Оставлю! Завтра, Николай, поедешь в судоходную компанию «Гамбург Сюд». На улицу Флорида 423. Я дам тебе мои документы и деньги. Купишь мне билет в каюте первого класса до Ушуайи. Я сегодня уже сделал заказ. Да, заплатишь также за четыреста килограммов груза. Езжай домой! Отдыхай! Спасибо!

– Если у вас есть возможность, то езжайте в Ушуайю со всем своим. Туда ведь всё завозят: от маленьких гвоздей до макарон. Поэтому цены на всём Архипелаге в четыре раза выше, чем в Буэнос-Айресе или Лондоне. Выгоднее заплатить за перевозку, чем тратить деньги там на месте, – посоветовал Владимиру один из клиентов Арсланяна, который прожил в Ушуайе целых три месяца.

Головинский нуждался в оружие. В столичной полиции старик, в заношенном форменном сюртуке с нашивками старшего сержанта объяснил, что разрешение на приобретение оружия получить возможно, но после оформления необ-

ходимых бумаг. Придётся ждать три месяца.

– Сеньор, а как ускорить этот процесс? – задал вопрос Владимир.

– Это вполне возможно, сеньор, – ответил старичок, – но для этого вам надо предоставить ходатайство из какого-нибудь государственного учреждения или иметь контакты на очень высоком уровне.

Из управления полиции Головинский направился в Посольство Парагвая. Его очень внимательно выслушал Консул.

– Уважаемый дон Головинский, я сегодня же свяжусь с руководством столичной полиции и решу этот вопрос.

– Благодарю вас! – Владимир протянул Консулу руку.

«Успеть бы до отхода судна! Успеть бы! Нельзя будет откладывать! Местные чиновники всегда могут подвести. Нельзя переносить мой отъезд! В тоже время я не могу отправляться на Огненную Землю без оружия,» – переживал Головинский.

Квартира, где жил Владимир, быстро превращалась в склад. В гостиной, спальней стояли добротные ящики различных размеров, изготовленные по заказу Головинского в одной из известной столярной мастерской столицы.

Сам же Головинский каждый день уточнял списки имущества, которое он должен будет взять с собой. Ведь он наме-

ревался в Ушуайи приобрести двух-трёх лошадей, погрузить на них все свои вещи и выдвинуться через горы к побережью Атлантики. Затем, уже по равнине, добраться до пролива Магеллана. Провести на его берегу неделю, а может быть две. Потом спуститься до населённого пункта Рио Гранде, куда иногда заходят корабли, и на одном из них вернуться в Буэнос-Айрес. Если судно придётся ждать долго, то, очевидно, ему придётся вернуться в Ушуайю. По карте, весьма приблизительной, которую Владимир добыл через Арслана в штабе сухопутных войск Аргентины, от Ушуайи до пролива Магеллана было около четырёхсот километров. «За сорок дней, не спеша, учитывая состояние моего здоровья, доберусь! Десять километров в день. Это легко!» – был уверен Владимир.

Два раза в неделю Головинский обязательно посещал Национальную библиотеку, где старался найти любую информацию о тех далёких краях, куда он собрался. Он не переставал удивляться. На территории площадью в 21 500 квадратных километров жили всего 2608 человек! Аргентинская часть архипелага являлась не провинцией, а имела более низкий административный статус Национальной Территории. Во всех официальных документах значилось Национальная Территория Огненная Земля. Вакансия губернатора была свободной уже почти два года. Его обязанности исполнял секретарь некий Хуан Петит де Мюрат. Судья и про-

курор со своими сотрудниками находились в городе Рио Гальегос на материковой части Аргентины.

Особый упор Владимир делал на изучение растительности архипелага Огненная Земля. Целебные и съедобные растения, деревья и кустарники. Также его интересовал и животный мир. Головинский настолько был занят, что давно уже не обращал внимания на боли в груди. «Врачи приговорили меня к смерти. Ошибаются они. Ох как ошибаются!» – иногда думал он с усмешкой.

Через две недели раздался телефонный звонок. Это был унтер-офицер из столичной полиции.

– Уважаемый Голо-голо-виски, зайдите ко мне и заберите ваше разрешение на оружие. Оно было готово ещё два дня назад. – Сообщил он своим старческим скрипучим голосом.

Владимир взял такси и немедленно поехал в управление полиции. А оттуда прямо в ружейный магазин «Альберти Барбьери», который располагался на улице Айакучо. Купил великолепное охотничье двуствольное ружьё производства Германии. 16 калибр. Стволы – матовая крупновская сталь, ложе из дерева ореха. Два ящика патронов к нему. Здесь же приобрёл и воронённый пистолет Кольт калибра 45, магазин 7 патронов и пять коробок патронов к нему.

«Теперь успею! Почти всё уже готово!» – радовался Головинский.

На следующий день он, в сопровождении нотариуса, прибыл в Банко Насьон Аргентина, где арендовал сейф. Здесь же был составлен документ, на основании которого Головинский продлил аренду ещё на три года. Если же он не являлся в течение этого времени, то руководство банка в присутствии нотариуса должно было вскрыть сейф и всё его содержимое отправить сеньоре Кристине Карабахаль в Парагвай специальной почтой. За все услуги Головинский заплатил заранее, как банку, так и нотариусу.

«Всё сделано! Можно ехать!» – облегчённо вздохнул Владимир, когда сел в такси.

Накануне отъезда Головинский поговорил с Арсланяном.
– Артур, я тебе оставляю тысячу песо. Если мне что –нибудь будет нужно, то отправишь мне пароходом. Я тебе телеграфирую. Понял?

– Владимир, друг, конечно! Всё сделаю! Для тебя всё сделаю, дарагой! – зататорил в ответ Арсланян.

Головинский уже вечером возвращался домой. Было душно. Его охватил приступ слабости и противной тошноты. Владимир сел на лавочку. «Сейчас отдышусь и пойду,» – решил он. Начинало смеркаться. Зажглись электрические фонари. Совсем рядом находились книжные развалы. Некоторые прохожие останавливались и ковырялись в стопках книг, стоящих на старых некрашенных столах. «Чего так без толку

сидеть? Надо посмотреть и мне!» – он встал и, тяжело опираясь на палку подошёл к развалам.

Взгляд Головинского сразу же упал на потрёпанную, без обложки, книгу. Что-то странное в ней привлекло его внимание. Он взял книгу и застыл от удивления. Это был томик «Начала общей военно-полевой хирургии. Пирогова Н.И.» на РУССКОМ языке. «Как он попал в Аргентину? Кто и зачем привёз эту книгу сюда?» – у Владимира даже голова закружилась. Он никак не мог поверить в это чудо.

– Уважаемый, а сколько стоит? – Головинский показал томик неопрятному старому деду, хозяину развала.

– Для вас, сеньор, всего лишь пятьдесят сентаво! – нелюбезно буркнул тот.

– Я покупаю! – Владимир протянул старику три монетки по двадцать сентаво.

Рано утром 31 декабря прибывшие рабочие аккуратно уложили тяжёлые ящики в кузов грузовика, который отвёз их порт для погрузки на борт круизного лайнера «Кап Полонио». Владимир рассчитался с Петровым.

– Вот тебя деньги, Николай. Я уезжаю. Когда вернусь не знаю... Спасибо тебе за помощь. Родителям передавай от меня поклон. – Головинский сел в такси.

– До свидания, Владимир Юрич, я... – Петров, вдруг, запнулся и заплакал.

«Впервые я уезжаю, не простившись с друзьями. Это на-

верное плохо? Но как я смогу объяснить всем им для чего еду на край Света? Будут думать, что это прихоть больного человека. Будут меня жалеть. А я терпеть не могу, когда меня жалеют... Может потом я им смогу объяснить почему совершил такой странный поступок. Смогу ли?»

Круизное судно «Кап Полонио» сразу так поразило Головинского, что он долго не мог прийти в себя. Огромный чёрный корпус, три трубы белого цвета. Он стоял у причала и закрывал кирпичные двухэтажные пакгаузы. Такого большого корабля Владимир никогда ещё не видел. 20 576 тонн водоизмещением! Каюта, куда его поселили, была больше похожа на номер люкс дорогого отеля. Кровать, диван, кресла, душевая комната с ванной, письменный стол, зеркала, ковры. Такой роскоши Головинский давно уже не видел. Рестораны, где стены поражали отделкой из дубовых панелей, старинные столы, венские стулья с изящными ножками, накрахмаленные белоснежные скатерти. Курительные комнаты с креслами. На полах – персидские ковры. Но когда Владимир лично увидел плавательный бассейн, то только развёл руками. «Это фантастика! Такого не может быть!» – подумалось ему.

«Кап Полонио» был забит до отказа. Богатые аргентинские латифундисты со своими многочисленными семьями, бразильские миллионеры, самые богатые люди Уругвая купили билеты на невиданный ещё круиз. Все хотели попасть

на край Света и увидеть своими глазами айсберги, лёд, снег и знаменитые проливы архипелага Огненная Земля.

– Когда мы прибудем в Ушуайю? – спросил Головинский у офицера с золотым шитьём на рукавах форменного кителя.

– На десятый день после отхода из Буэнос-Айреса, сэр, – вежливо ответил по английски невысокий, с узкими усиками, тщательно выбритый мужчина лет сорока.

– Спасибо, мистер! – также на английском поблагодарил офицера Владимир.

– Вы великолепно говорите на моём родном языке. Вы англичанин? – поинтересовался тот, сверля Головинского своими глубоко посаженные маленькими глазками.

– Нет. Я – из Аргентины, – уклонился от точного ответа Владимир.

– Ясно, сэр! Хорошего вам отдыха на борту нашего лайнера, сэр! Если у вас возникнут какие-либо вопросы или, не приведи Господь, проблемы – смело обращайтесь ко мне! Я вам обязательно помогу. Моя фамилия Донован. Я – помощник капитана.

– Благодарю вас, мистер! Вы очень любезны! – Головинский сделал лёгкий поклон головой.

«Этому типу от меня что-то нужно. Точно! А может мне просто кажется?» – возникли у Головинского неожиданные подозрения.

В Буэнос-Айресе Владимир изнывал от жары. У него болела грудь. А на судне, уже на второй день, вдыхая свежий морской воздух Головинский начал чувствовать себя значительно лучше. Он старался больше времени проводить на палубе, наблюдая, как нос корабля разрезает тёмно-зелёные волны океана. «Да мне только остаётся только вариант номер четыре! Я пройду пешком от пролива Бигль до пролива Магеллана. Если мне уготовано во время этого пути умереть, то пусть будет так! Бесцельно сидеть и чего-то ждать я не могу!» – часто думал Владимир. Спал он, сидя, в кресле. Лёжа на кровати не мог: задыхался и болела грудь. Головинский любезно со всеми пассажирами раскланивался, но в контакт не вступал. В большой библиотеке взял несколько книг на английском языке и вечерами читал. Из танцевальных залов и ресторанов до глубокой ночи доносилась музыка – это веселились пассажиры. Дни летели быстро. Очень часто к Головинскому подходил Донован и начинал разговор ни о чём: погоде, Южной Атлантике, меню на ужин или завтрак. Владимир, любезно улыбаясь, выслушивал офицера иногда высказывал своё мнение. «Этот тип выбрал почему-то меня из сотен пассажиров и общается только со мной! Ему точно что-то надо!» – подозрение переросло в уверенность.

Это утро было довольно прохладным. Дул сильный ветер. Штормило. Головинский постоял на палубе не больше сорока минут и вернулся к себе в каюту. Кто-то постучал в дверь.

– Да, входите! – громко произнёс Владимир.

В каюту вошёл Донован.

– Прошу прощения, сэр, но у меня к вам очень выгодное предложение, – загадочно произнёс он, заискивающе смотря прямо в глаза Головинского.

– Какое? – не понял Владимир.

– Вы знаете, сэр, когда я увидел ваш багаж, эти добротные ящики, отлично сшитые по заказу брезентовые мешки, то сразу же понял кто вы, – произнёс непрощеный гость.

– Так кто я? – Головинский с удивлением осматривал офицера.

– Вы – золотоискатель, сэр! – торжествующе прошептал Донован.

– Ну и что? – не стал разочаровывать Владимир офицера.

– Сэр, я предлагаю вам очень выгодное предложение. Я буду покупать у вас золото по цене, которую никто не даст в этих отдалённых от цивилизации местах. А вести его в Буэнос-Айрес или в Европу – это очень рискованное мероприятие. Я в курсе того, что на архипелаге добывали и продолжают добывать золото.

– Хорошо, мистер! Я согласен! – произнёс со вздохом Головинский, чтобы быстрее избавиться от назойливого гостя.

– Сэр, я уверяю вас, что это будет очень выгодный бизнес! «Кап Полонио» в этом году сделает ещё один визит в Ушуайю. На следующий год, насколько я знаю, планируются также рейсы, но уже с туристами из Европы. Так что вы меня

можете увидеть... – Donovan вдруг резко прервался и начал смотреть на Головинского.

– Мистер офицер, я непременно воспользуюсь вашим любезным предложением только с одним условием.

– Каким? – вытянулось лицо у Donovan.

– Если я у меня будет золото! – Головинский засмеялся.

– Конечно, сэр! Это же понятно! – Donovan протянул ему свою узкую и вялую ладошку.

ГЛАВА ВТОРАЯ

АРХИПЕЛАГ ОГНЕННАЯ ЗЕМЛЯ

На севере пролива, которому европейцы дали имя Магеллана, находится континент Южная Америка, а на юге – большой остров, окружённый островами и островками. Это Архипелаг, который европейские завоеватели называли Огненной Землёй.

Первые люди в этих суровых местах появились около десяти тысяч лет назад. Обитали здесь три племени, которые имели разные языки, обычаи и культуру.

Самое большое по численности из них – это племя ОНА или СЕЛЬКНАМ, которые кочевали по Большому Острову от пролива Магеллана до пролива, который позже получил название Бигль. Они охотились на гуанако и лис, собирали съедобные ягоды и корни растений. На побережье питались моллюсками и рыбой. Смысл существования ОНА – это движение. Они оставались на одной стоянке максимум на три-четыре дня. Сооружали примитивное жильё: из жердей, которые вбивали в землю, делали остов в виде половины сферы, а затем сверху накрывали шкурами гуанако и лис.

Яганы – аборигены, чья жизнь проходила в их каноэ. Они путешествовали от одного острова к другому в южной части архипелага: между проливом Бигль и проливом Горн. Охотились на морских зверей и на животных, которых видели на берегах. Питались, также, моллюсками и рыбой. Социальной основой яганов была семья. Очень редко вместе собирались дальние и ближние родственники.

Алакалуфы – также морские кочевники, как и яганы, но зоной их обитания являлись острова западной части архипелага.

Жизнь этих аборигенов не менялась тысячи лет до того самого проклятого дня 5 октября 1520 года, когда в проливе между Атлантическим и Тихим океаном не появились корабли Магеллана. Увидев, что на всём протяжении берега слева по борту горели большие костры, он назвал эти острова Огненной Землёй.

Прошло ещё двести пятьдесят лет. 10 января 1765 года судно «Пуриссима Консепсьон» (Непорочное зачатие), шедшее из испанского Кадиса в Кальяо (современное Перу), было выброшено сильной бурей на скалистые берега Большого Острова Огненная Земля.

К счастью все пассажиры и члены экипажа остались в живых. Начавшиеся было между ними конфликты, сразу же бы-

ли погашены общим страхом перед возможным нападением аборигенов. Потерпевшие крушение соорудили хижины и под руководством капитана Хосе де Осталаса из остатков «Непорочного зачатия» принялись строить корабль. Первого апреля того же года все благополучно покинули суровые берега на маленьком парусном судне длиной в 16.36 метра.

В 1768 году из порта Монтевидео вышло судно «Сан Франциско де Паула». На его борту находились четыре францисканских священника. Их целью являлось обращение в христианство всех аборигенов, которых они повстречают на своём пути. На берегу залива Сан Себастьян (Большой Остров архипелага Огненная Земля) священники совершенно случайно наткнулись на нескольких аборигенов и окрестили их. Туземцы, ничего не понимая, выразили свой бурный восторг, получив в подарок крестики на блестящих металлических цепочках.

Следующая встреча между коренными жителями архипелага и белыми людьми произошла в 1823 году. На острове, в районе мыса Горн, экипаж английского судна под командованием капитана Джеймса Веддель заправлял бочки пресной водой, как неожиданно появилась утлая пирога с двумя аборигенами, которая сразу же направилась к ним. Туземцы кричали и делали руками какие-то жесты. Веддель почему-то подумал, что туземцы очень голодны и приказал угостить их мясом, хлебом и вином. Индейцы с удовольствием

съели мясо, а остальные продукты выкинули.

Через день появились уже более десятка каноэ с аборигенами. Их пригласили подняться на борт корабля. Гости сразу же принялись воровать предметы, которые вызывали у них большой интерес: зеркала, топоры... Капитану пришлось приставить к каждому аборигену по одному матросу, чтобы таким образом попытаться избежать краж. «Это самые бедные люди в мире, лишённые самых необходимых вещей для сносного существования» – так написал Веддель в своём дневнике.

В 1832-33 годах на архипелаге Огненная Земля побывал путешественник и учёный Чарльз Дарвин. Он находился на борту корабля «Бигль» под командованием Фитц Роя. Накануне Рождества 1832 года судно стояло на якоре в районе мыса Горн. Чарльз Дарвин сошёл на берег и случайно встретился с группой аборигенов. «Это были самые несчастные и примитивные существа из всех тех, кого я ранее видел в моей жизни,» – отметил в своём дневнике Дарвин.

7 января 1848 года судно «Климене» под британским флагом вошло в одну из бухт острова Пиктон. На его борту находился миссионер англиканской церкви Алекс Гардинер. Это был крепкий мужчина, возрастом чуть больше пятидесяти лет, офицер флота Его Величества в отставке. Гардинер после окончания военной службы решил посвятить остаток своей жизни христианизации всех язычников. Сначала

он оказался в Южной Африке, где основал город Дурбан, затем перебрался в Боливию, а оттуда на север Аргентины. Повсюду Гардинер выискивал аборигенов и крестил их. Затем его пристальное внимание привлекли туземцы архипелага Огненная Земля.

На деньги, собранные прихожанами англиканской церкви, было создано «Миссионерское общество Патагонии».

План Гардинера был прост и, как он считал, очень эффективен: они остаются на острове Пиктон с пятью миссионерами с запасами еды и начнут прочёсывать местность в поисках язычников, чтобы обратить тех в истинную веру. Судно вернётся за ними через год.

Только миссионеры успели найти подходящее место для своей базы, как появились яганы. Дикари принялись копаться в вещах миссионеров и забирать себе, что им нравилось. На голову Гардинера опрокинули его же чернильницу, вылив всё её содержимое.

– Так нельзя! Мы не можем сидеть на месте и охранять наши вещи от будущих христиан! Возвращаемся на судно! – отдал приказание Гардинер.

Таким образом миссия закончилась, не успев начаться.

Но Гардинер был настойчив и упорен. Уже 29 ноября 1850 года он вместе с шестью соратниками на корабле «Ocean Queen» высадились в бухте Агирре (Большой Остров Огненная Земля). Миссионеры бродили по окрестностям в поис-

ках яганов для того, чтобы обратить их в христианство. Но аборигены почему-то избегали их. За семь месяцев своей миссии святые отцы так и не смогли никого найти. Холодные ветры, одиночество, скудное питание подорвали здоровье миссионеров. К апрелю 1851 года все они были тяжело больны. В июне умер первый. Гардинер надеялся на прибытие корабля, который должен был их спасти. Но первое судно, шедшее к острову Агиррре, затонуло, а на втором произошёл мятеж. Оно так и не прибыло в бухту Агиррре. За несколько часов до своей смерти 6 сентября Гардинер написал прощальное письмо в штаб-квартиру англиканской миссии. Оно вместе с его дневниками было найдено только в декабре.

В субботу 10 января 1869 года шхуна «Алекс Гардинер» вошло в бухту Ушуайи, что расположена в проливе Бигль. На её борту находился миссионер Стирлинг. Две недели он вместе с членами экипажа соорудили на берегу деревянный домик из срубленных рядом с местом высадки стволов деревьев. В нём должен был жить миссионер с большим запасом провизии до подхода следующего судна.

Согласно плану Стирлинга вокруг его избушки должно возникнуть поселение абригенов-христиан. На карте Британской империи появилась маленькая точка с надписью Ушуайя.

Надо отдать должное настойчивости и способностям

Стирлинга. Уже через несколько дней он окрестил нескольких дикарей. Миссионер обращался с ними очень тактично и любезно, пытался выучить язык аборигенов. К Стирлингу потянулись и другие туземцы.

На этом месте его сменил другой миссионер Томас Бриджен. Этот священник столкнулся с привычками яганов и алакалуфов, которые он назвал «неприемлемыми для христиан». Речь шла о традиции вендетты. За убийство члена семьи морских кочевников должны были отомстить его родственники.

После обретения испанскими колониями в Южной Америке независимости на карте мира появились новые государства. Среди них Аргентина и Чили. Архипелаг Огненная Земля принадлежал этим обеим странам. Из отсутствия границ в континентальной Патагонии и на архипелаге между молодыми государствами сразу возникли напряжённые отношения. В то время, как Аргентина погрязла в длительной гражданской войне, чилийцы принялись осваивать далёкие южные земли.

1 января 1879 года на мысе Пабло в бухте Хентэ Грандэ высадился отряд солдат под командованием лейтенанта Серрано Монтанер. Ими были обследована обширная территория. Монтанер составил первую карту тех мест. 9 января произошла первая встреча с дикарями, одетыми в шкуры гуанако. Аборигены вели себя миролюбиво, поэтому солда-

ты приготовили для них мясной суп и пресные галеты. Налив еду в большие миски они поднесли угощение индейцам. Аборигены немедленно поставили их на землю и, выкинув ложки, упали на четвереньки, а затем принялись, как собаки, лакать суп.

«Из всех диких людей – эти были самыми отсталыми». – Записал в своём дневнике Монтанер.

После того, как суп был съеден, индейцы начали ковыряться в вещах солдат. По приказу лейтенанта солдаты вытеснили гостей из лагеря. Всё вроде бы успокоилось... Но через несколько дней аборигены, а это были представители племени ОНА, начали охоту на лошадей, считая, что это новый вид гуанако. За короткое время экспедиция потеряла большую часть коней. По приказу Монтанера отряд начал организованный отход к побережью.

В 1882 году жители Парижа, а затем Берлина, занимали очередь за билетами в цирки Карлоса Хагенбека. Ведь в них демонстрировались каннибалы из архипелага Огненная Земля. На самом же деле это были несколько человек из племени алакалуфов, которых белые авантюристы поймали и продали Хагенбеку.

Злые «каннибалы» с грустными лицами сидели в железных клетках. Цивилизованные европейцы с криками и свистом наблюдали за ними.

Только вмешательство «Миссионерского общества Южной Америки» и массовое возмущение прогрессивных деятелей той эпохи помогли освободить несчастных аборигенов. Они были возвращены на свою родину.

В 1899 году в «Роял Аквариум» началась ежедневная демонстрация девятерых диких людей из архипелага Огненная Земля, которых изловили и доставили в Лондон. Вновь вмешалась англиканская церковь и «Миссионерское общество Южной Америки». Выяснилось, что аборигенов поймал и доставил в Англию некий Маурисио Мэтре, француз по национальности. Против этого «предпринимателя» было возбуждено даже уголовное дело. Но Мэтре успел со своим «товаром» уехать в Бельгию, где и демонстрировал «каннибалов». Только в 1890 году Мэте был арестован. Аборигенов отвезли на Огненную Землю. К несчастью в дороге умерла маленькая девочка.

21 ноября 1886 года в бухту Сан Себастьян прибыло первое судно с экспедицией Аргентинского Географического института под командованием Рамона Листа. На борту находился святой отец Хосе Фаньяно, руководитель Миссии Салезианцев на Юге Латинской Америки. Фаньяно положил начало деятельности возвещения Христа в этих местах от имени Римской католической церкви.

Не успела экспедиция высадиться на берег, как появились оны. Их вид так сильно испугал Листа, что он отдал солдатам

приказ стрелять по аборигенам. В результате этого грустного эпизода были убиты четырнадцать она. В их числе женщины и дети. Индейцы ответили стрельбой из луков. Лист и ещё несколько солдат получили ранения.

Последующие встречи с аборигенами закончились мирно. В целом экспедиция под командованием Листа выполнила поставленные перед ней задачи: обошла на корабле всё восточное побережье Большого Острова Огненная Земля, неоднократно высаживалась на берег. Лист составил первую и весьма приблизительную карту тех мест и сделал много заметок о культуре и привычках людей из племени она.

С 1892 года, после получения личного разрешения, президента Аргентины Луиса Саенс Пенья, святой отец Хосе Фаньяно начал работу по «цивилизации» она на Большом Острове Огненная Земля. Его основной целью было основать Салезианский центр в поселении Рио Гранде. «Хочу привлечь их туда и научить обрабатывать землю, как это делают истинные христиане,» – неоднократно подчёркивал Фаньяно в своих дневниках.

Первые годы у миссионеров-салезианцев были очень тяжёлыми. Аборигены никак не хотели становиться христианами. Они не понимали ценностей культуры белых пришельцев. В миссии Ла Канделярия, которую салезианцы основали на острове Даусон, святые отцы страдали от голода и холода. Аборигены уклонялись от контактов с ними. Вместо

христианизации дикарей миссионеры охотились на гуанако и собирали съедобные корешки и плоды, для собственного пропитания.

Но однажды один из святых отцов вернулся с охоты. Вместо убитого гуанако он привёз на своём коне трёх маленьких, голодных и сильно напуганных детишек из племени она, судьба родителей которых была неизвестна.

– Монсеньор Фаньяно, я сегодня, к большому сожалению, без гуанако. – Заявил миссионер своему руководителю.

– Твоя находка стоит больше, чем тысяча гуанако. – С радостью заявил Фаньяно.

Миссионеры-селезианцы продолжали делать ошибки. Их деятельность находилась на грани полного краха: индейцы уклонялись от встреч с ними.

– Нам надо менять нашу тактику! – заявил тогда сам Фаньяно, – надо узнавать, где обитают аборигены, а затем навещать эти места регулярно.

Смена тактики принесла плоды, но очень незначительные.

Кроме миссионеров англиканской и Римской католической церкви архипелаг Огненная Земля потихоньку заполнялся гражданами Аргентины, а также некоторых европейских стран.

Хосе Ромеро, испанец, прибыл на Большой Остров в 1890 году. На следующий год он установил завод по распилке брё-

вен, ставшей первым деревообрабатывающим предприятием на архипелаге.

Также приезжали англичане, немцы, датчане со скарбом и овцами. Начинаясь эпоха промышленного овцеводства.

Белые люди привозили с собой и свои дурные привычки употреблять алкоголь и табак, которых аборигены никогда не знали.

Миссионеры первыми забили тревогу. Они выступили с обращением ко всем белым людям, а также аргентинским и чилийским властям.

– Продажа, передача, дарение алкогольных напитков и табака аборигенам должны быть строжайше запрещены! – говорили и писали они.

11 октября 1880 года Парламент Аргентины принял Закон об организации береговой охраны на части территории архипелага Огненная Земля, которая принадлежала этой стране.

В 1881 году президент Аргентины Хулио Рока направил на архипелаг экспедицию, возглавил которую младший лейтенант итальянской армии Джакомо Бовэ, участник нескольких экспедиций в Сибирь и Китай.

Судно «Сан Хосе» обошло все проливы архипелага, а затем прибыл в Ушуйаю. Там экспедиция Бовэ находилась восемь дней, получив тёплый приём миссионеров. После выхода из Ушуйаи для продолжения исследований, «Сан Хо-

се» напоролось на скалы и затонуло. Общественность Аргентины выступила с резкой критикой результатов экспедиции. Президент Рока был противоположного мнения.

– Это серьёзные научный успех! – объявил он и наградил Бовэ.

28 мая 1884 года в бухту Ушуайи вошли сразу четыре военных корабля с аргентинскими флагами. Такого здесь ещё не видели. Миссионеры англиканской церкви были приняты на борту флагмана – канонерской лодки «Парана». Командовал флотилией полковник Аугусто Лассере.

12 октября 1884 года в Ушуае был официально поднят государственный флаг Аргентины над штабом поста береговой охраны. В этом же году была образована Национальная Территория Огненная Земля. Губернатором нового административного аргентинского образования был назначен двадцатипятилетний лейтенант Феликс Пас. Никто не знал сколько километров квадратных имеет эта Национальная Территория, какое количество аборигенов, колонистов, искателей приключений её населяет. Было только известно, что в Ушуайи живут сорок военнослужащих береговой охраны и три семьи англиканских миссионеров.

Для того, чтобы иметь хоть какое-то представление о том, чем он управляет, Пас на небольшой шхуне обошёл вдоль берега Национальную Территорию Огненная Земля. Резуль-

татом его поездки стало предложением разделить её на три административные единицы – департаменты: Ушуайя, Бай-ия Тетис и Сан Себастьян. Столицей сделать Ушуайю.

Тем временем по архипелагу пронеслась эпидемия кори, которая унесла жизни почти 75 процентов людей из племени яган.

В 1876 году небольшая рыболовная шхуна потерпела крушение недалеко от мыса Вирхинес. Оставшиеся в живых члены экипажа принялись рыть колодцы на берегу в поисках пресной воды и на наткнулись на месторождение золота.

Слух об этой находке быстро распространился по всему миру. На Большой Остров Огненная Земля стали стекаться авантюристы, желающие быстро разбогатеть. Некоторые из них оформили лицензию на разработку месторождений, но большинство обходилось без этих формальностей.

В марте 1887 года в местечке Эль ПАрамо на берегу бухты Сан Себастьян обосновался горный инженер Джулиус Поппер румын по национальности. Прежде чем приехать сюда, он установил тесные контакты с влиятельными членами аргентинского правительства и заручился их поддержкой.

Артель Поппера по добыче золота насчитывала более ста старателей, в основном выходцев из Румынии, Сербии, Хорватии.

Поппер установил самую современную по тем временам

драгу, которая перемывала до семидесяти пяти тонн золотосодержащего песка в день. Через два года он стал выпускать собственные деньги. Это были золотые монеты двух типов: весом в один грамм и в пять граммов. Назвались они «поппер». Поппер первым из европейцев изучил вдоль и поперёк Большой Остров Огненная Земля. Сделал несколько географических открытий, которым дал имена известных государственных деятелей Аргентины. В планы Поппера входила колонизация всего архипелага. Он хотел привезти за свой счёт сто семей из Европы и несколько тысяч породистых овец. На территории в 375 000 гектаров, которые, как он был уверен, ему бесплатно выделит аргентинское правительство Джулиус Поппер мечтал поселить иммигрантов, которые бы занимались промышленным овцеводством с целью получения высококачественной шерсти. Увы, ничего не получилось... В 1893 году Поппер был найден мёртвым в своей квартире в Буэнос-Айресе. Врачи констатировали разрыв сердца... Но ходили слухи, что он был убит. Ведь у Поппера было очень много врагов. С самого первого дня своего появления на Национальной Территории Огненная Земля золотопромышленник ясно дал всем понять, что только он обладает здесь настоящей властью. Джулиус конфликтовал со всеми сменявшимися друг друга губернаторами. Попперу, через свои связи во властных кругах в Буэнос-Айресе, удалось сделать так, что его младший брат, являвшийся иностранцем и не имевший никакого образования, был назначен началь-

ником полиции Национальной Территории Огненная Земля.

7 июля 1899 года в бухту Ушуайи вошла эскадра из семи военных кораблей во главе с флагманом броненосцем «Бельграно». На его борту находился президент Аргентины Хулио Рока. Посещение им этого забытого Богом унылого места являлось частью визита-встречи с президентом Чили в проливе Магеллана. Во время личной встречи руководители двух государств должны были решить вопрос о границах на архипелаге Огненная Земля и юге Патагонии. Проблема стояла настолько остро, что в любой момент могла начаться война между Аргентиной и Чили.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.